

Не знаю, что именно меня потревожило, но мои веки, сомкнутые в нежнейшем объятии, долго и неохотно расставались друг с другом. Когда же я наконец открыл глаза, передо мной предстал всё тот же неизменный пейзаж заброшенного храма, разве что крови поубавилось. Люй Цэчжи, стоило мне очнуться, тут же одарил меня полным заботы взглядом:

— Проснулся? Как ты?

Боже, какой нежный, какой ласковый голос...

— Привет... — я выдавил улыбку, обнаружив, что практически целиком утопаю в его объятиях.

На мгновение в голове образовалась звенящая пустота — я никак не мог сообразить, какие именно «благие дела» привели к такому результату. Смутившись, я попытался сесть, но не тут-то было. Стоило шевельнуться, как во всё тело бесцеремонно впиалась тупая, ломящая боль. Я издал сдавленный вопль и замер. Мамочки мои! Как же больно!

— Инь, тебе плохо? — он осторожно устроил меня поудобнее, прислонив к своей груди, и смахнул поцелуем выступившую на моём лбу испарину.

Я лишь бессильно простонал. «Как ты?» — да как тут может быть хорошо?! В этот момент мой заторможенный мозг наконец-то сопоставил факты и осознал причину этой всеобъемлющей ломоты. Я невольно взвыл во второй раз. Кто бы мог подумать... что расплата за «это самое» окажется столь суровой?

— Прости... В таком месте... Я заставил тебя страдать, Инь, — Люй Цэчжи стал предельно серьезным и виноватым.

Ну всё, он меня добил! Обязательно было это озвучивать?

— Да замолчи ты, мне всё равно... Ой-ой-ой... — кажется, ему было мало моих мучений, и он решил добить меня своими извинениями, от которых у меня чуть мозги не заклинило от стыда.

Я вспыхнул до корней волос и хотел было заткнуть ему рот ладонью, но на полпути бессильно опустил руку. Переутомленное тело официально выслало мне предупреждение о запрете любых резких движений. Больно, больно, больно!

— Инь, не двигайся, будь умницей, — он поправил меня, чтобы мне было уютнее в его объятиях, и погладил меня по голове, словно щенка.

Вот же... Он что, за трехлетнего ребенка меня держит? «Будь умницей», надо же! Я мысленно

показал ему язык, хотя на душе всё равно стало сладко. Только я собрался что-то ответить, как у входа послышались шаги. Наконец-то появились два персонажа, отсутствовавших целую вечность.

— О? Похоже, вы уже закончили свои дела! — Юйчи Му лучезарно, но донельзя ехидно улыбнулся.

Он переводил взгляд с одного на другого, после чего выдал совершенно неуместный прогноз погоды:

— А ведь ночь только-только наступила!

Ну и что, что наступила?! Этот идиотский ядовитый мальчишка... Стой, стой, подожди... «Только» наступила?! Я помню, что принял афродизиак глубокой ночью... А! Это что, уже следующая ночь пошла? Смерти моей хотите, неужели прошло столько времени? Неудивительно, что я чувствую себя так, будто по мне проехался табун лошадей!

— Видимо, брат Люй приложил немало усилий, чтобы помочь Инь-эру вывести яд! — это была уже откровенная насмешка, от которой хотелось провалиться сквозь землю.

Как же мне хотелось вскочить и разорвать ему рот! Я вперил в него яростный взгляд, пытаюсь заставить его осознать, насколько жестоко и бесчеловечно издеваться над полуживым несчастным калекой. Культурный человек никогда бы так не поступил! Увы, крохотные остатки совести Юйчи Му, видимо, улетели куда-то за горизонт, и он даже не подумал раскаяться. Меня сейчас инфаркт хватит!

— Эй! Ты же со своим учителем должен был отправиться на хребет Паньлун? Каким ветром тебя занесло в этот храм на роль зрителя? — хоть он меня и спас, но, вспомнив о его скверном характере, я никак не мог заставить себя говорить с ним любезно.

— Я пришел, чтобы кое-что подтвердить... Но не ожидал увидеть, как старый монах пытается силой умыкнуть мужчину. Пришлось поспешить, чтобы не пропустить такое зрелище! — он рассмеялся так непринужденно, будто подобные происшествия для него — обычное дело.

Наглость этого парня была такова, что не съездить ему по лицу казалось преступлением против человечества! Но не успел я присмотреть что-нибудь тяжелое, чтобы заткнуть этот фонтан остроумия, как Юйчи Му внезапно осекся.

— Э... это еще что такое?

Он замер, не смея пошевелиться, и испуганно уставился на комок меха, который бесцеремонно обнюхивал его. Это было то самое странное полосатое существо, сидевшее на плече «черного принца».

— А, думаю, это значит, что ты понравился Наю, — Фэн Ляньчэнь мягко улыбнулся и уселся прямо на землю, вежливо кивнув мне и Люй Цэчжи.

— Эй, убери его! — в голосе Юйчи Му прорезались подозрительные нотки паники.

Я покосился на него и, увидев это выражение лица — будто он привидение встретил, — всё понял. Ха-ха-ха! Как же переменчива судьба! Кто бы мог подумать, что всемогущий и пугающий Юйчи Му до смерти боится пушистых зверьков... Это же бесценная информация! Нужно срочно занести в блокнотик — пригодится, когда снова придется от него отбиваться.

— Боюсь, это трудно, — сокрушенно вздохнул Фэн Ляньчэнь. — Най редко соглашается сопровождать меня целые сутки без отдыха. Он очень устал и хочет спать.

В его ровном тоне не чувствовалось обиды за то, что его вынудили весь день бродить по окрестностям «любясь видами», но я-то своим мелким умишком почуял в его словах скрытый упрек. Хм!

— Но он же твой! — Юйчи Му окончательно перестал улыбаться, и на его лице появилось редкое для него выражение растерянности и злости.

Ох, как же приятно на это смотреть! Обычно такие рожи корчу я, а сегодня мне довелось увидеть «великое преобразование» самого Юйчи Му. Теперь и помереть не жалко! Я преисполнился глубочайшего уважения к этому незнакомцу — победить ядовитого мальчишку без единого удара, просто с помощью пушистых лапок... Настоящий мастер!

— Уважаемый, меня зовут Шэ Инь. А как ваше имя? — я с готовностью подался вперед, нацепив самую доброжелательную мину.

Нужно во что бы то ни стало подружиться с этим человеком и перетянуть его на свою сторону. Такой союзник будет незаменим, когда Юйчи Му снова начнет меня третировать!

— А, моя фамилия Фэн. Фэн Ляньчэнь.

— О, брат Фэн! Очень рад знакомству!

Я хотел было изобразить подобающее герою приветствие, ударив кулаком в ладонь, но из-за самочувствия пришлось ограничиться извиняющейся улыбкой. Не хватало еще обидеть свой главный козырь в будущей борьбе.

— Брат Фэн, я — Люй Цэчжи. А этот господин — Юйчи Му, ученик Мастера шахмат Увэй, известный в мире под прозвищем Маленький святой мастер, — представил нас Люй Цэчжи, закрепляя наше случайное знакомство.

— О, так все мы — люди из мира боевых искусств. Прощу простить мою заносчивость.

— Брат Фэн, а что это за животное? — имена именами, но сейчас важнее всего было запомнить этого безымянного героя, заставившего Юйчи Му страдать. Дома обязательно поставлю ему свечку за здоровье. Амиабха!

— Это лори. Ленивый лори.

Достав припасы и поделившись с нами, Фэн Ляньчэнь внезапно пристально посмотрел на меня и без лишних предисловий спросил:

— Шэ Инь, когда я увидел тебя прошлой ночью, ты ведь был под действием сильного яда? Сейчас кажется, что яд нейтрализован, иначе я мог бы предложить свои услуги.

Тьфу ты... Нашел о чем вспомнить! Я густо покраснел. Помочь мне он хотел... Ну уж нет! Куда мне тогда деваться от стыда?

— Нет, не нужно, спасибо за доброту.

— Не за что... Однако возьми эту пилюлю «Киноварные губы». Я должен был дать её тебе еще вчера, чтобы проверить, справится ли она с ядом. Но и сейчас не поздно — считай это скромным подарком в честь нашего знакомства. У тебя не самое крепкое здоровье, а если примешь её, сможешь не бояться большинства известных ядов. Вряд ли в поднебесной найдется много отрав, против которых она бессильна.

Фэн Ляньчэнь оказался на редкость щедрым малым — дарит такие сокровища при второй встрече. Я с любопытством уставился на красную горошину с золотистым отливом, которую Люй Цэчжи принял для меня. Она источала тонкий, чистый аромат.

— «Киноварные губы»... Легендарное средство, способное исцелить от сотни ядов, которое невозможно купить ни за какие деньги? Неужели... брат Фэн прибыл из Зала Иллюзий гор Тяньшань?

Люй Цэчжи долго рассматривал пилюлю, прежде чем разрешить мне её проглотить. На его лице отразилось изумление, смешанное с пониманием и едва заметной досадой.

Что это с ним? «Киноварные губы», исцеляющие от сотни ядов... Э-э, погодите-ка! А входила ли «Пилюля десяти тысяч страстей» в этот список из «сотни»? Я искоса посмотрел на Люй Цэчжи и понял, что тот думает о том же самом, судя по мимолетному взгляду на Юйчи Му. Если бы тот не потащил Фэн Ляньчэня за собой из храма вчера ночью, то нам бы не пришлось... э-э... ну, вот это всё?

— Именно так, — добродушно улыбнулся Фэн Ляньчэнь, ничуть не жалея о подаренном

сокровище.

Он усадил рядом с собой всё еще одеревеневшего Юйчи Му и невозмутимо протянул ему кусок вяленого мяса:

— Проголодался? Поешь.

— Убери его от меня! — процедил Юйчи Му сквозь зубы. Было видно, что парень на грани срыва. Бедняга! Искренне сочувствую (нет).

— Юйчи Му, лори любят покой. Когда они спят, их нельзя беспокоить. Пусть Най немного вздремнет, иначе он рассердится, и тогда даже я не смогу его унять.

Этот гость с ледяных вершин, впервые спустившийся с Тяньшаня, был явно не силен в тонкостях человеческого общения, но в своей наивности казался довольно милым. Хотя не уверен, что Юйчи Му разделит бы моё мнение — судя по его мрачному, убийственному взгляду!

— Забирай его! — окончательно потеряв самообладание, Юйчи Му сорвал с плеча пушистую обузу и швырнул её в меня.

Лори по имени Най вскрикнул и отскочил от меня, в два прыжка вернувшись на плечо Юйчи Му. В суматохе зверек полоснул его острыми коготками по шее, оставив три тонкие алые царапины.

— Прости, он тебя боится, — Фэн Ляньчэнь виновато кивнул мне, а затем с сочувствием (хотя, как по мне, это было чистой воды издевательство) покачал головой, глядя на разъяренного Юйчи Му: — Я же говорил, что он рассердится...

Достав флакончик, он принялся заботливо обрабатывать царапины на шее замершего парня. Движения его были столь привычными, будто он занимался этим ежедневно. — Вообще-то, когда он только выбрал меня, он тоже постоянно меня царапал...

— Лори такие пугливые? — спросил я. Почему он так на меня среагировал? Я же не монстр какой-то! Или он почувал, что когда-то я был охотником? Хм... Пожалуй, это логично. Животный инстинкт?

— Совсем нет, они очень кроткие, — Фэн Ляньчэнь выглядел искренне озадаченным. — По правде говоря, до сей поры Най боялся только тебя одного, Шэ Инь. И... на удивление, он очень привязался к Юйчи Му. Раньше он признавал только меня.

«До сей поры...» Эх! Как-то мне даже обидно стало... Ладно люди меня сторонятся, но докатиться до того, чтобы меня отвергало даже примитивное млекопитающее... Хнык! Мое

сердце разбито!

— Шэ Инь, у тебя есть какая-то старая болезнь, которую так и не вылечили? — вдруг очень серьезно спросил он.

— Э-э... недавно я получил удар ладонью и выплюнул немного крови, это считается?

— Нет... Это не похоже на внутреннюю травму...

Он на мгновение задумался, вглядываясь в моё лицо, затем приложил ладонь к моему лбу. Прошло немало времени, прежде чем он озвучил ответ, от которого у меня по спине потек холодный пот:

— Это магия. Очень мощное заклятие...

Он выглядел таким суровым, что я напугался до смерти. Кажется, из моих семи душ осталось от силы полторы.

— Ты хочешь сказать, что на Иня наложили проклятие?! — Люй Цэчжи тоже помрачнел, требуя подтверждения.

— Да... судя по всему, так оно и есть. Причем наложено оно очень давно.

— Проклятие?.. Вот оно что! Теперь понятно, почему я никак не мог найти причину его слабого здоровья! — Люй Цэчжи словно прозрел, а затем посмотрел на меня с такой скорбью, будто я уже безнадежно болен и одной ногой в могиле.

— Да ладно вам, ерунда всё это! Кто станет накладывать на меня заклятия? Не смешите меня!
— я махнул рукой, стараясь выглядеть беспечным, но снова поморщился от боли, окончательно испортив образ неземного красавца.

— Брат Фэн, ты сможешь его снять?

— Не знаю... Пока не представляю, как. Проклятие на Шэ Ине очень непростое. Оно не одно, и в нем смешаны светлые и темные силы. Трудно сказать однозначно. Раньше я ничего подобного не видел... — Фэн Ляньчэнь озабоченно нахмурился, выглядя предельно серьезным.

— Да что вы такое говорите? Перестаньте!

Магия? Чертовщина какая-то... Я сморщил нос, не желая во всё это верить.

— Похоже, эти путы сковали его еще в раннем детстве и с тех пор пустили глубокие корни... — продолжал Фэн Ляньчэнь, игнорируя мои возражения. Его прямолинейность начала меня пугать.

— Невозможно! Откуда в нашей глуши взяться такому могущественному шаману, чтобы вредить мне? Я ни с кем не враждовал (надеюсь?). Как такое могло случиться со мной? Я же обычный человек...

Внезапно вспомнив о том, что меня буквально «депортировали» из двадцать первого века, я осекся. Не может быть... Неужели кто-то настолько меня ненавидел? Зачем использовать эти подлые штучки против ребенка? Страшно, страшно!

— Я что-нибудь придумаю, не волнуйся, — попытался успокоить меня Фэн Ляньчэнь.

А Юйчи Му тем временем что-то бормотал себе под нос:

— Хех, так и знал, что без проклятия не обошлось... Неудивительно, неудивительно!

— Юйчи Му! Ты что-то об этом знаешь? А ну выкладывай! Хватит строить из себя загадочного гуру! — прикрикнул я на него.

— Ничего я не знаю! — Юйчи Му вдруг снова усмехнулся, но как-то угрожающе. — Эй! Если я скажу, что хочу прирезать эту тварь, что ты сделаешь? — он недобро покосился на лори, обращаясь к хозяину.

Это был чистой воды шантаж! Похоже, терпение Юйчи Му окончательно лопнуло, и он решил пожертвовать зверьком ради своего душевного спокойствия.

— Что ж, это будет выбор Ная.

То ли у Фэн Ляньчэня были стальные нервы, то ли он просто был непроходимо туп, но угроза на него не подействовала.

— В каком смысле? — Юйчи Му прищурился. Страх перед пушистым существом пробудил в нем мальчишеское упрямство.

— Если Най успеет вернуться ко мне до того, как ты его убьешь, тебе больше не придется беспокоиться о его навязчивости... Но если он решит погибнуть вместе с тобой, я последую за вами обоими. Что скажешь?

Всё тем же ровным, меланхоличным тоном он рассуждал о жизни и смерти, будто это была обычная шутка. У меня возникло острое чувство нереальности происходящего.

— Ты... Нет! Быть того не может! — Юйчи Му схватил лори и швырнул его обратно хозяину. Увы, склонная к мазохизму зверушка лишь разок потерлась о ногу Фэн Ляньчэня и тут же шустро вскарабкалась обратно на плечо Юйчи Му, явно решив хранить ему верность до гроба.

— К сожалению, это правда. Най выбрал тебя, так же как когда-то выбрал меня, — развел руками Фэн Ляньчэнь, поглаживая разгневанного «льва» против шерсти.

— Похоже, брат Фэн — следующий наследник Зала Иллюзий? Поздравляю, поздравляю! — вставил Люй Цэчжи с плохо скрываемой иронией. Юйчи Му от такого «поздравления» едва не перекосило.

— Молодой господин Люй, такими вещами не шутят! — огрызнулся он.

— О, — Люй Цэчжи равнодушно кивнул и снова переключил всё внимание на меня: — Поешь еще. Ты целый день ничего не ел.

И принялся заботливо меня подкармливать.

— Угу... — кивнул я. Сам-то тоже голодный небось! Еще меня поучает. Как вспомню, чем мы занимались... Ой, стыдно-то как!

— Благодарю за добрые слова, — отозвался Фэн Ляньчэнь.

— Сдохните все! — этот вопль принадлежал окончательно потерявшему терпение Юйчи Му.

С тихим свистом он пулей вылетел из храма, и лишь ветер донес его яростный рык:

— Не верю, что не смогу от тебя избавиться!

— Он что, серьезно решил его бросить где-нибудь в лесу? — с тревогой спросил я. Такой милый зверек, как он может его выкинуть? Мне же жалко! Хоть Най меня и боится, что больно бьет по самолюбию, он мне всё равно нравится!

— Всё в порядке, Най скоро вернется вместе с ним, — Фэн Ляньчэнь так добродушно улыбнулся, что я вздрогнул.

У меня возникло странное подозрение... На самом деле Фэн Ляньчэнь и Юйчи Му — птицы одного полета.

Ой, какое пугающее чувство! Наверное, я просто слишком устал, раз мне такое в голову лезет. Да, точно, во всем виновата усталость...

— Ха-ха-ха... Инь-эр, Инь-эр, я ведь отомстил за тебя! Все твои бывшие обиды не прошли даром! Как отблагодаришь меня? Может, поцелуешь? Чмок!

— Ой!

Очередной смельчак был отправлен в полет точным ударом ноги господина Люя...

— Сваливаю!

<http://bllate.org/book/17512/1659479>